Мужчины рассказали главе посёлка о найденном трупе, и теперь уже все втроём отправились на консервный завод.

Но когда они добрались до дерева, где вчера обнаружили тело, Линь Цюши увидел на том месте лишь пустоту — только пустой ствол поведал Линь Цюши, что вчерашняя находка им не померещилась, а существовала на самом деле.

Жуань Наньчжу сразу нахмурился и приготовился объясняться, но глава посёлка, похоже, чего-то подобного ожидал. Он вздохнул и сказал лишь:

— На самом деле мы обычно тоже не находили…

Ни детей, ни тел. Пропавшие дети просто растворялись в воздухе и больше не появлялись, так что исчезновение трупа вовсе не выбивалось из общей картины. Кроме прочего, ведь прошла целая ночь.

Жуань Наньчжу, глядя на дерево, погрузился в раздумья.

Когда глава посёлка оставил их, Жуань Наньчжу уходить всё ещё не собирался, и Линь Цюши понял, что он намерен осмотреть здание завода, поэтому просто спокойно ждал рядом.

— Как думаешь, почему монстр вдруг изменил привычный сценарий поведения? — спросил Жуань Наньчжу. — Неужели правда стал сильнее?

Линь Цюши покачал головой в знак того, что не может точно сказать.

— Идём, посмотрим внутри.

Жуань Наньчжу и Линь Цюши вошли в здание с бокового входа.

Производство здесь уже давно остановили.

Все станки покрылись ржавчиной. Линь Цюши проверил и убедился, что завод полностью обесточен — оборудование не запускалось, даже свет здесь не включался.

Взгляд Жуань Наньчжу остановился на станке, где изготавливались консервы. Линь Цюши тоже присмотрелся, но ничего подозрительного не увидел. Однако ему показалось, что Жуань Наньчжу как раз заметил какую-то деталь. И в самом деле — тот приблизился к станку и заключил:

— Несколько дней назад станок использовался.

— Правда?.. Но здесь повсюду следы ржавчины.

— Не знаю, как именно он использовался. — Мужчина огляделся по сторонам и добавил: — Действительно, очень неприятное место.

Неприятное — это уж точно. Как только Линь Цюши сюда вошёл, ему сразу показалось, что за ними кто-то следит. Но определить, откуда именно направлен взгляд, он не мог.

Жуань Наньчжу, вспомнив ещё кое о чём, спросил:

— Как думаешь, что станет с тем парнем в шляпе?

— Может быть, он исчезнет? А может, умрёт.

Жуань Наньчжу лишь усмехнулся в ответ, но промолчал.

Линь Цюши сначала решил, что он просто так посмеялся, и понял смысл этого смешка только после полудня, когда они встретили того члена команды, в чёрной шляпе.

С ним произошли очень странные изменения.

Кожа стала более грубой и шероховатой, сменив обычную бледность на желтизну. Черты лица, хоть и остались на месте, но создавалось нездоровое ощущение, будто они посажены на клей, и так держатся на лице.

Те, кто не знал подсказки, при виде подобной картины могли бы лишь назвать её жуткой и пугающей, но Линь Цюши и Жуань Наньчжу прекрасно поняли, что означали эти метаморфозы. Тело мужчины начало принимать вид соломенного чучела.

На нём появлялись непонятные наросты — если он их расчесывал, кожа опадала крупными хлопьями. Вороны, которые обыкновенно боялись людей, к этому человеку, напротив, стали проявлять явный интерес, кружиться возле него и даже садиться к нему на плечи.

Изменения произошли всего за день. От такого по-настоящему волосы шевелились на голове.

При виде подобного зрелища Линь Цюши молча отвёл взгляд.

Зато Жуань Наньчжу вдруг поднялся с места, вытер губы салфеткой и подошёл прямо к мужчине в шляпе.

Тот посмотрел на него, подняв уже почти невидящий взгляд, но ничего не сказал.

Следующее действие Жуань Наньчжу не на шутку испугало Линь Цюши. Тот, улыбаясь, схватился рукой за чёрную шляпу и с усилием рванул…

— А!!! — изо рта мужчины вырвался пронзительный вскрик.

Линь Цюши буквально вытаращил глаза и разинул рот. Он даже засомневался, не показалось ли ему. Шляпа прямо-таки срослась с телом несчастного, у которого Жуань Наньчжу как будто попытался оторвать часть тела. Поэтому он и закричал так громко.

Похоже, рывок причинил мужчине сильную боль, в его глазах сверкнул гнев.

Жуань Наньчжу сразу отпустил шляпу и преспокойно извинился:

— Прости, мне твоя шляпа показалась такой красивой, что я не удержался и захотел взглянуть на неё поближе.

Похвала погасила гнев мужчины, он невнятно прошамкал:

— Мне… она тоже кажется… красивой.

Жуань Наньчжу развернулся и отошёл.

Когда остальные присутствующие в столовой члены команды увидели всё случившееся, их словно вытянуло из какого-то кошмарного сна. Состояние мужчины в шляпе перестало

казаться нормой, взгляды на него сделались испуганными.

Жертва тем временем доела свой ужин и покинула столовую. Остальные, глядя ему вслед, зашептались.

— Что с ним произошло? Что с его телом? Почему он так выглядит…

— Почему мы только сейчас заметили, что с ним что-то не так… Он превращается в какого-то монстра?..

— Какой ужас. Вот уж точно — ничто не предвещало…

Такие разговоры слились в бесконечный поток, однако Линь Цюши и Жуань Наньчжу выглядели совершенно спокойно.

Линь Цюши напечатал на экране и показал Жуань Наньчжу: «Не проследим за ним?»

Подумав, Жуань Наньчжу ответил:

— Жди здесь, я схожу один.

Линь Цюши: «Вместе!»

Но Жуань Наньчжу лишь потрепал Линь Цюши за щёку со словами:

— Сказано, жди здесь, значит жди здесь. Будь умницей, немая малышка.

Линь Цюши пришлось кивнуть в знак согласия, поскольку Жуань Наньчжу настаивал на своём. Он поднялся и вышел, должно быть, направился следом за тем несчастным.

У Линь Цюши не было аппетита, так что он не стал доедать ужин, тоже поднялся и решил вернуться в комнату, но когда уже дошёл до выхода, кто-то вдруг схватил его за руку. Линь Цюши повернулся и увидел Ван Тяньсиня.

Тот, прищурившись, окинул его недобрым взглядом.

— Ой, немая малышка, твой друг куда-то пропал!

Линь Цюши отреагировал спокойно — оглядел столовую и задумался, как будет оправдываться после того, как изобьёт Ван Тяньсиня.

На удачу, ничего выдумывать не пришлось — Ван Тяньсинь сам потащил Линь Цюши за угол.

Линь Цюши притворился беспомощным и позволил себя увести, весьма к месту изобразив испуг и даже ужас.

— Не бойся, мы займёмся кое-чем очень интересным. — Ван Тяньсинь мерзко улыбнулся, а испуг на лице Линь Цюши даже подстегнул его.

Всё равно девушка не сможет закричать, что бы с ней ни делали…

— Он уже трахнул тебя, да? — сказал Ван Тяньсинь. — Обещаю, со мной будет круче… — Он принялся сыпать омерзительными пошлостями.

Линь Цюши огляделся по сторонам, убедился, что вокруг никого, и улыбнулся, глядя на Ван Тяньсиня.

Тот принял это за согласие и уже потянулся, чтобы стащить с Линь Цюши одежду, но тут беспомощная немая девушка перед ним шевельнула тонкими губами и гаркнула:

— Круче, говоришь? Да я тебя сейчас уделаю.

Голос был мужской. Ван Тяньсинь остолбенел в первую же секунду, когда его услышал.

Но его оцепенение продлилось не дольше мгновения, поскольку очень скоро пришло понимание… что он не годится в противники человеку перед собой.

Линь Цюши почти никогда в жизни не дрался, но всё-таки, будучи взрослым мужчиной, легко сумел справиться с Ван Тяньсинем, который явно был не в форме от частого пьянства и разврата*.

*В Китае считается, что разврат и слишком частая половая жизнь негативно влияет на физическое состояние мужчины, поскольку истощает почки.

Он отделал Ван Тяньсиня так, что у того опухло всё лицо, и сейчас избитый лежал на земле и дрожал от страха, придавленный его ступнёй.

— Ты же сказал, что с тобой будет круче? И это всё, на что ты способен? Ничтожество. Поднимайся! — сказал Линь Цюши.

Ван Тяньсинь чуть не плакал. Ему ведь казалось, что Линь Цюши — бедная беспомощная девчушка, но теперь он понял, что на самом деле бедным и беспомощным тут был только он. Ему в жизни не сравниться с этой немой… тьфу ты! С этим переодетым в женщину мужиком!

— Прости! Прости, я виноват… Брат, я ошибся! — старательно взмолился Ван Тяньсинь, состроив жалобный вид.

— Где ты тут, мать твою, брата увидел? Ван Тяньсинь, сукин ты сын, запомни хорошенько: если ещё раз посмеешь меня домогаться или кому-то растреплешь о том, что случилось, я тебя прикончу. — Он наклонился и холодно прошипел возле уха Ван Тяньсиня: — Всё равно здесь за убийство не сажают за решётку.

Ван Тяньсинь содрогнулся от ужаса и старательно закивал, показывая, что всё понял.

Линь Цюши сплюнул, убрал с него ногу, поправил одежду и спустя мгновение вновь превратился в бедную слабую немую.

Бросив на Ван Тяньсиня ещё взгляд, он развернулся и отправился восвояси.

Ван Тяньсинь смотрел ему вслед будто в трансе.

Когда Линь Цюши вернулся в столовую, Жуань Наньчжу уже ждал его там и сразу спросил:

— Где ты была?

Линь Цюши напечатал: «Только что Ван Тяньсинь пытался осуществить свой подлый замысел, я его проучил».

Жуань Наньчжу подёрнул уголком губ, глядя на слова.

— Лихо.

Остальные выглядели немного озадаченно. Возможно, представили несколько иную картину, увидев слегка помятую одежду Линь Цюши.

Кое-кто в команде всё-таки не выдержал и осторожно рассказал Жуань Наньчжу, что Линь Цюши только что кто-то увёл.

Этот тип, Жуань Наньчжу, снова вошёл в роль — ударил рукой по столу, со злостью гаркнул:

— Как он посмел прикоснуться к моей напарнице?! — и в ярости покинул столовую.

Спустя какие-то секунды снаружи послышались болезненные крики Ван Тяньсиня вперемешку с горестными мольбами о пощаде.

Линь Цюши выпил глоток воды и сделал вид, что ничего не слышит. Таких подлых негодяев как Ван Тяньсинь стоило как следует проучить.

Мужчина в шляпе, который вышел из столовой, окончательно пропал. Всего за какие-то мгновения он потерялся в маленьком посёлке. Видимо, живым его увидеть уже не удастся.

Линь Цюши уже был готов к этому морально и, в общем-то, не сильно удивился. Но… тем вечером ему всё же пришлось кое с чем столкнуться.

Жуань Наньчжу мылся в ванной комнате, а Линь Цюши стоял у окна и смотрел на лес в тумане.

Ночь только-только спустилась на посёлок, темнота ещё не вступила в свои права, но в тумане, плотной завесой накрывающем деревья, мало что можно было разглядеть.

Однако Линь Цюши, вглядываясь вглубь этой дымки, заметил одинокую тень.

Прямая как палка фигура расставила в стороны руки, как будто хотела с кем-нибудь обняться. Она тихо стояла посреди редких деревьев и словно бы смотрела в направлении окна Линь Цюши, хотя проследить направление её взгляда не представлялось возможным. Конечности по размеру соответствовали человеческим, но создавали впечатление пугающе прямых и неподвижных — ни руки, ни ноги не сгибались. И даже несмотря на довольно большое расстояние, можно было разглядеть птиц, напоминающих ворон, сидящих на его плечах.

Едва заметив эту штуковину за окном, Линь Цюши сразу решил отвести взгляд, но тут обнаружил кое-что необычное.

Оно постепенно приближалось к окну. Шаг за шагом, ступая одеревеневшими ногами, но всё же довольно быстро. И целью, очевидно, было окно Линь Цюши.

Мужчина с перепугу едва не подпрыгнул и первым же делом потянулся, чтобы закрыть жалюзи, однако стоило ему коснуться занавесок, и он сразу ощутил разницу в тактильных ощущениях. Это не были жалюзи из гостиницы.

Линь Цюши потрясённо развернулся и вместо обстановки гостиничной комнаты увидел другое место… собственный дом.

Именно. То место, где он раньше жил.

Та же гостиная, та же мебель, тот же кот.

Каштан стоял в центре гостиной и мяукал, глядя на Линь Цюши.

Это зрелище должно было вызвать тёплые эмоции, но Линь Цюши ощутил холод по всему телу. Поскольку на диване в гостиной сидел человек, который выглядел так же, как он. В этот самый момент он откинулся на спинку дивана. И пусть Линь Цюши не имел возможности приблизиться, а лишь наблюдал издалека, всё же мог совершенно точно утверждать: человек на диване мёртв.

Причём мёртв уже довольно долгое время. Под действием этого времени его плоть и кожа раздулись и засочились зеленоватой жидкостью. Каштан прыгнул на колени трупа и принялся тереться и мяукать, как будто хотел разбудить хозяина.

Но разве покойник может проснуться? И вот, Каштан принялся кусать Линь Цюши за лицо. Похоже, надеялся, что боль приведёт его в чувство, но не рассчитал силу и откусил целый кусок плоти, так что обнажилась кость.

Линь Цюши понял, что это такое. Это его самый страшный кошмар, спрятанный в глубине души.

Он боялся умереть один. Боялся, что даже если умрёт у себя дома, никто не заметит, что его больше нет.

Возможно, пройдёт неделя, а то и целый месяц, пока соседи почувствуют вонь от разлагающегося трупа, и тогда его обнаружат.

Видеть, как собственное мёртвое тело грызёт домашний кот, — зрелище не из приятных. Но Линь Цюши очень быстро смог отвлечься от наваждения и вспомнить записи о Вороньем пугале, которые изучал перед походом за дверь. Кажется, тварь поднаторела в использовании человеческих страхов в своих целях.

Он знал, чего люди боятся больше всего. Ведь на самом деле они страшились не призраков, а того, что таилось за призраками… Смерти.

Очень немногие в этом мире не боятся смерти. И Линь Цюши не был исключением.

Но сейчас картина, которую тварь ему показала, уже не могла затронуть глубинные струны страха в его душе. Линь Цюши оглянулся, увидел за окном ту фигуру и спокойно произнёс:

— Извиняй. Я, наверное, должен тебе сказать… что уже переехал.

Тварь застыла на месте.

Линь Цюши продолжал:

— Сейчас рядом со мной очень много друзей. Если умру, они наверняка заметят. — Подумав, он добавил: — И, может быть, даже успеют вызвать скорую, которая меня откачает.

Воронье пугало спокойно стоял перед Линь Цюши. Его лицо, слепленное из подручных средств, скрывал туман, однако Линь Цюши казалось, будто тварь внимательно на него смотрит.

— Так что не очень-то мне и страшно, — голос Линь Цюши звучал совершенно спокойно, он нисколько не притворялся. — Может, попробуешь напугать кого-нибудь другого?

«Шух» — что-то свалилось с ветки дерева. Линь Цюши пригляделся и увидел чёрную шляпу.

И тут же вспомнил того мужчину из команды, который вчера её носил… Как видно, бедняга не выжил.

Воронье пугало тем временем медленно наклонился и подобрал головной убор.

Линь Цюши решил было, что тварь развернётся и уйдёт, но тот, держа шляпу в руке, вдруг поклонился ему — по-джентльменски, в знак уважения. Потом всё-таки развернулся и исчез в тумане.

Линь Цюши растерянно посмотрел ему вслед. И стоял так, покуда ему на плечи не легла пара рук. Тогда Линь Цюши от испуга вздрогнул, оглянулся и увидел Жуань Наньчжу.

— На что смотришь? — спросил тот.

Линь Цюши указал на лес за окном.

— Только что видел тварь.

Жуань Наньчжу приподнял бровь.

— Воронье пугало?

— Я видел созданную им иллюзию, — кивнул Линь Цюши.

— Какую иллюзию?

— Как я умер у себя дома и кот обглодал мне лицо, — он говорил таким будничным тоном, словно описывал нечто совершенно к себе не относящееся. — Но вообще-то, если подумать, Каштан сейчас так меня сторонится, я не думаю, что он пожелал бы…

Жуань Наньчжу:

— …

Он окончательно потерял надежду на спасение Линь Цюши из кошачьего рабства.

Впрочем, не важно, каким именно способом, а всё же Линь Цюши удалось выбраться из наваждения, которое наслала тварь. И он смутно догадывался, что случилось бы в ином случае — следующим владельцем чёрной шляпы стал бы именно он.

— Наньчжу, чего ты боишься больше всего? — спросил Линь Цюши.

— Я ничего не боюсь.

— Правда?

Жуань Наньчжу усмехнулся, мягко поиграл пальцами с прядью волос Линь Цюши и ответил:

— Правда. Я такой же, как ты, — его голос звучал низко, глубоко и с абсолютной

уверенностью, но без тени бравады.

И Линь Цюши ему верил.

— Я заметил это ещё тогда, внутри первой двери, — продолжил Жуань Наньчжу. — Линь Цюши, ты в самом деле… очень подходишь этому месту.

Линь Цюши приподнял бровь.

— В каком смысле?

— В прямом. Ты очень хорошо приспосабливаешься.

Можно даже сказать, чересчур хорошо. Когда Жуань Наньчжу, выйдя из той двери, разузнал, что Линь Цюши совершенно точно попал за дверь впервые, он сразу понял: этот человек обладает редкой совместимостью с мирами за дверью. И найти подобного ему — дело не из лёгких.

Жуань Наньчжу мимолётом подумал, как же хорошо, что удача его не подвела.

Так и прошёл остаток ночи, тихо и спокойно, без ветра, без дождя.

Наутро в столовую спустились только одиннадцать человек… Вот так, всего за ночь, пропали сразу двое.

Обе — девушки. Вчера вечером перед сном они прекрасно себя чувствовали, но когда настало утро, просто исчезли.

Их соседи рассказали, что кто-то приходил к ним в комнату. Окно, выходящее к лесу, оказалось открыто.

— Наверняка их забрала тварь, — сказал кто-то. — Можно даже не искать.

Остальные промолчали, но, скорее всего, подумали примерно то же самое.

Линь Цюши вспомнил Воронье пугало, который ночью являлся под их окна. Он не хотел даже думать, что могло случиться, если бы у него не вышло хладнокровно вырваться из иллюзии. Возможно, так же, как эти девушки, он просто растворился бы в безмолвной ночи.

Линь Цюши не успел придумать ответа на своё предположение, когда они узнали ещё более безрадостное известие — снова исчез ребёнок.

— В посёлке всего восемь детей, — сказал Жуань Наньчжу. — И я думаю, что пропавшие члены команды неким образом связаны с этими детьми.

Линь Цюши тоже так показалось.

— Может, поищем в домах оставшихся? Посмотрим, нет ли подсказок.

— Я хочу ещё раз наведаться на консервный завод.

Мужчины переглянулись и одновременно выдали решение:

— Разделимся?

Жуань Наньчжу:

— Можно. Но ты ведь «немая», это вызовет определённые трудности.

Линь Цюши, впрочем, никаких трудностей не видел.

— Возьму с собой телефон.

— Ну хорошо. Если найдёшь что-нибудь, возвращайся в столовую, встретимся там.

Линь Цюши кивнул.

После они разошлись и отправились каждый к своей локации.

Линь Цюши решил пойти в старенькую лавчонку со всякими мелочами. Соседи сказали, что у хозяина лавочки есть семилетний сын. Но стоило мужчине объяснить хозяину причину визита, тот выразил явный протест.

— Я не разрешаю сыну видеться с незнакомцами, — ответил отец. — И вообще не уверен, что вы сможете гарантировать его безопасность.

Линь Цюши принялся терпеливо уговаривать: «Я прекрасно вас понимаю. Но вам следует знать, что тварь становится всё сильнее. И если мы как можно раньше не обнаружим его гнездо и не уничтожим его, возможно, следующей жертвой окажется ваш сын. Другие дети тоже прятались дома, но это их не спасло».

Эти строки немного сдвинули дело с мёртвой точки.

Линь Цюши пришлось увещевать ещё некоторое время, прежде чем хозяин лавки наконец разрешил пообщаться со своим сыном. Но не слишком долго.

Линь Цюши вздохнул с облегчением. Войдя в дом, он увидел мальчика, который сидел на диване и играл в игру.

Он подошёл и поздоровался с мальчиком, так же с помощью телефона.

Мальчишка глянул на него, но особенного желания говорить не изъявил. На все вопросы он отвечал с полным безразличием, покуда… Линь Цюши не упомянул шляпу.

— Шляпа? Ты про чёрную шляпу? — на лице ребёнка промелькнул испуг, он будто вспомнил о чём-то и нервно сглотнул. — Кажется, я видел такую…

Глаза Линь Цюши блеснули.

«Видел?»

Взгляд мальчика, необычайно напуганный, переместился к лестнице.

По словам хозяина, в доме было всего два этажа, на первом располагался собственно магазинчик, а на втором жила их семья. Комната мальчика находилась как раз на втором этаже.

— Я видел… Шляпа висела прямо на перилах лестницы.

Мальчик задрожал всем телом, речь его сделалась прерывистой и путаной. Впрочем, Линь Цюши всё равно понял, что он хотел сказать. Мальчик поведал: дней десять назад на втором этаже вдруг появилась чёрная шляпа. Она никому не показалась странной, и её просто оставили там.

Линь Цюши написал: «Шляпа до сих пор наверху? Можешь показать, где именно?»

Мальчик, поколебавшись, кивнул.

Они вместе направились по лестнице наверх, и очень скоро, не доходя до второго этажа, Линь Цюши увидел ту самую шляпу, висящую на перилах. Однако в тот же миг кое-что показалось ему странным. Мужчина остановился, обуреваемый сомнениями.

«Как ты сказал, шляпа появилась у вас дома дней десять назад? А кроме… этой шляпы, ты ничего странного не видел?»

Линь Цюши не верил, что Воронье пугало мог проявить подобное терпение и спокойно ждать дома у мальчика целых десять дней.

Ребёнок тоже застыл на месте, затем повернулся и посмотрел на Линь Цюши.

Мужчину его совершенно неподвижное выражение лица напугало до чёртиков, он собирался было что-то сказать, но тут мальчик наклонил голову набок, а в следующую секунду… его голова просто свалилась с шеи.

Линь Цюши уже приходилось видеть немало пугающих вещей, но всё же от такого зрелища он со страху на секунду перестал дышать. Голова ребёнка со стуком покатилась по ступеням, а когда Линь Цюши снова поднял глаза на чёрную шляпу, то увидел, как из неё тянется рука, связанная из жёлтой соломы.

Рука всё вытягивалась и как будто что-то искала. В конце концов, определив местоположение Линь Цюши, ринулась прямо к нему!

Тот развернулся и бросился наутёк, едва не попавшись в лапы монстра. Добежав до первого этажа, он увидел голову, скатившуюся по ступеням, которая теперь лежала на полу и во весь рот улыбалась ему.

Линь Цюши:

— …

Мать твою… башка отвалилась, а он ещё и лыбится! Мозгов нет, что ли?!

http://tl.rulate.ru/book/77216/2728443